

Philosophic Sciences**Философские науки**

UDC 1 (091): 111.83. (38)

Truth Obviousness in Ancient Greek Philosophy

Halyna I. Budz

Vasyl Stefanyk Precarpathian National University, Ukraine

76025, Ivano-Frankivsk, 57/ 503 Shevchenko Str.

PhD student

E-mail: budzhalyna@mail.ru

Abstract. The article examines the features of the axiomatic approach to the truth understanding in ancient Greek philosophy. Truth in the works by ancient philosophers has axiomatic essence, basing on divine origin of truth. As the truth has a divine origin, it is in reality. The reality, created by Gods is the solemn reality. Therefore, understanding of reality by man is the display of divine reality, which is true and clever. In of the context of ancient Greek philosophy, to know truth is to know something, existing in reality, in other words, something, truly existing, eternal reality. Consequently, to know truth is it to know the substantial reality base. That's why the justification of the reality origin is the axiomatic doctrine of truth at the same time, because only fundamental principle "truly" exists and is the truth itself.

The idea of fundamental principle in ancient Greek philosophy is the axiom, universal principle, which is the base of reality as a substance from ontological perspective and is realized as the truth from gnosiological perspective. Fundamental principle, as Greeks understand it, coincides with the truth, in other words, reality and thinking are identical. The idea of reality source is the universal criterion of world perception at the same time, in other words, it is the truth, which is perceived axiomatically.

Keywords: Truth; axiom; ancient philosophy; divine nature of truth; identity of truth and reality; perception; knowledge; judgment; reliability.

Введение. Может показаться загадкой, каким образом греческая натурфилософия, не имея достаточно развитого понятийного аппарата, создает фундаментальные концептуальные онтологические схемы и учения, которые до этого времени поражают своей оригинальностью и универсальностью осмысления первооснов бытия.

Для античных мыслителей основное задание философии заключалось в поиске первой основы вещей. Но в учениях натурфилософов первопричина понимается трансцендентно, как таковая, которую невозможно познать на основе ощущений. Она познается только на основе рационального осмысления.

Но первооснову также не просто выявить рациональным путем потому, что рациональное мышление должно на чем-то основываться, иметь предыдущие истинные суждения, предыдущие истинные ссылки. Такие первые истины невозможно получить никаким иным образом, разве что принять их как аксиомы.

Если первые истинные суждения не будут аксиомами, то рациональное мышление вообще не может начаться, потому что невозможно идти в бесконечность, ища первое истинное суждение и доказывая его. Поэтому исходная рациональность возможна только на основе аксиоматичности.

Аксиоматичность первых суждений о бытии основывается на том, что для греков истина и субстанциональная основа вещей тождественны. Познавать субстанцию можно только аксиоматически, потому что знать первопричину значит, что такое знание не имеет никаких предварительных условий, предыдущих ссылок. В этом смысле Аристотель неоднократно ведет речь о том, что «Первая философия», которая изучает первые причины вещей, является знанием без предыдущих ссылок.

Существование субстанции невозможно довести. Такое существование необходимо принять как данное, как мировоззренческую аксиому. Само понятие субстанции как первой причины вещей с необходимостью ведет человеческое мышление к аксиоматичности. Субстанцию необходимо воспринимать без предыдущих ссылок, поскольку логично доказать существование первого начала невозможно. В субстанцию нужно поверить, а тем самым поверить в истину.

В этом контексте понятия субстанции имеет аксиоматическое содержание. Понятие субстанции является аксиоматическим, поскольку ей с необходимостью приписываются все абсолютные измерения. Выходя из аксиомы субстанции, дедуктивно строится система философских высказываний.

Материалы и методы. Материалы и выводы настоящего исследования базируются на текстах древнегреческих авторов, в частности Платона и Аристотеля, которые одними из первых ставят проблему истины и возможности ее познания.

В качестве предмета исследования выступают особенности аксиоматического подхода к истине, который присущий древнегреческой философии.

Методом исследования выступил аксиоматический анализ проблемы истины в древнегреческой философии.

Обсуждение. В древнегреческой философии первоосновы бытия понимают как бесконечно малые (атомы, гомеомерии), или бесконечно большие (апейрон, логос). Поэтому они могут восприниматься только теоретически, через созерцание их умом. В этом смысле аксиоматичность натурфилософских учений греков основывается на том, что первоосновы бытия нельзя воспринять ощущениями, но только рационально. Вернее в первопричину необходимо поверить в пределах определенной философской традиции. Поэтому критерием истинности положений в учениях греков следует считать аксиоматичность, то есть самоочевидную истинность сказанного.

При познании мира древнегреческие философы выходят из аксиом. Аксиомы являются методологической основой объяснения бытия. Все теоретические выводы философов согласуются с заданной системой аксиом. Исходные аксиомы с необходимостью считаются истинными, потому что если они являются ошибочными, то система философии становится невозможной.

В этом контексте истинное знание – это знание, которое согласуется и редуцируется с исходными аксиомами натурфилософских учений. Ошибочное знание в пределах древнегреческой традиции – это то, которое не согласуется с исходной аксиомой учения.

Первое, что созерцает человеческий ум в бытии – это самовыражение самого бытия в форме истины, то есть в форме самоочевидных аксиом, которые способны воспринимать человек. Поэтому первые метафизические идеи «...**функционируют как онтологические предположения**» [1, с. 89].

В контексте древнегреческой философии аксиомы следует трактовать как принципы познания, которые возникают как следствие интуитивного, безрефлексивного восприятия действительности, которое возможно через обоснование божественного происхождения сознания человека.

Особенности формирования аксиоматичности в философии античности объясняет М. Хайдеггер, который считает, что «греческое $\alpha\lambda\eta\theta\epsilon\iota\alpha$ выводится из $\alpha\zeta\acute{\iota}\omega$, «я чему -то отдаю должное»...» [2, с.41]. В таком понимании «аксиома показывает что-то, которое находится в наивысшей видимости и притом находится там не в результате оценки... которая выходит от человека... То, которое находится в наивысшей видимости... получает этот вид... из себя самого...» [2, с.42]. В этом смысле аксиома являет собой не следствие деятельности субъективного ума, а функционирует как непосредственная данность бытия в сознании человека, которое схватывает непосредственно и безрефлексивно его истинную субстанциональную основу. Если же принять во внимание, что М. Хайдеггер трактует истину, «алетейя» как открытость бытия, то аксиома и алетейя близки по содержанию, поскольку «истина (aletheia) – непреклонная и та, которая сама себя выявляет. Это то, что перестало быть скрытым, то, что открыло, выявило себя» [3, с. 275].

В этом контексте бытие может открываться человеку как истина в определенной форме. Такой формой открытости бытия является божественное проявление бытия. Поэтому древнегреческая философия склонна видеть критерий истинности в божественном

откровении. Греки убеждены, что они видят не просто бытие, а бытие богов, которое проявляется в определенных конкретных материальных формах – огонь, вода, воздух, земля.

В этом контексте божественное присутствие способно оказываться в бытии как материальная стихия и проявляться в человеке как его психические состояния. Например, сократовский δαιμόνιον (даймонион) значит: 1) внутренний божественный голос в человеке, который руководит им при моральной оценке действий; 2) божество, высшая сущность, гений, дух [4, с. 152]. В этом смысле δαιμόνιος (даймониос) – 1) тот, который идет непосредственно от богов, назначенный божеством, божественный, божественное определение, непостижимые пути божьи, законы природы; 2) тот, который превосходит человеческие силы, сверхчеловеческий, необычный, божественный, чудесный, волшебный, все то, что свидетельствует о влиянии или действии высших сил, что навеивает человеку удивление и страх [4, с. 152].

Через присутствие в человеке божества человеческие знания являются боговдохновенными, потому что они возникают из удивления и божественного страха, который склоняет человека к философии. Отсюда, сказанное человеком является истинным, потому что мысли навеяны ему божеством. У Платона даже встречается понимание вдохновения как «..θεία μοίρα (божественный дар), который противоположный знанию...» [5, с.186-187]. Следовательно, одним из источников познания истины есть божественный дар, божественное вдохновение, которое находится в человеке.

Кроме того боги сами открывают истину человеку. Прокл утверждает, что «...сами боги, считая нужным, открыли людям истину эйдосов, рассказали о единственном истоке идей...» [6, с.179]. Истина богооткровенная и трансцендентная, потому что человеческий ум сам не в силах открыть истину.

Платон связывает истину с божественной природой. В диалоге «Кратил» он обосновывает божественное происхождение истины, поскольку то, «...что касается «истины» (ἀλήθεια), на верное, что и это имя, состоит из других слов. Очевидно, им назван божественный порыв сущего... так, как если бы это было божественным вдохновением θεία αλή). А вот «ложь» – это имя противоположное порыву» [7, с.658], то есть, противоположное божественному порыву и вдохновению, которые трансформируются в человеке как стремление и любовь к истине, собственно как философия. То есть, «... «ложь» (ψεῦδος) выражает спокойствие» [7, с. 658], безразличие к этому божественному порыву сущего.

В платоновском смысле философию можно толковать как стремление к познанию божественного, как порыв души к божеству и его познанию. Платон в диалоге «Государство» считает, что «относительно природы философов нам нужно согласиться, что их пристрастно тянет к познанию, которое приоткрывает им вечно сущее и неизменное в результате возникновения и исчезновения бытия...» [8, с. 263].

Для того чтобы успеть за божественным порывом и вдохновением нужен диалог как постоянное движение за божественной мыслью, как метод поиска истинного бытия, которое является божественным порывом.

Платон считает философию врожденной склонностью души к истине, поскольку в диалоге «Федр» он говорит, что «в уме... человека... естественно заложена какая-то любовь к мудрости» [9, с. 191], то есть, человеческой душе свойственна определена априорная интенция к поиску истины. Он считает, что каждый раз когда душа «...стремится туда, где сияют истина и бытие, она воспринимает их и познает, что показывает ее умность» [8, с. 290-291].

С точки зрения Аристотеля, философия развивается потому, что «...и теперь и ранее удивление побуждает людей философствовать...» [10, с.69]. В этом контексте Платон в диалоге «Теэтет» высказывается также, что «...как раз философу свойственно чувствовать... удивление. Оно и есть начало философии...» [11, с. 208].

Аналогичную мысль наблюдаем в произведениях платоновской школы, в частности в «Определениях», где считается, что «философия – постоянная жажда знания бытия; способность созерцания истины, такой как она есть; старательность души, соединенная с правильным рассуждением» [12, с. 620]. Философия в таком понимании – это созерцание истины такой, как она есть сама по себе. Истина принадлежит бытию, а не уму. Истину не

выводят логично, а созерцают в бытии, ищут ее в бытии, потому она является аксиоматической истиной.

Аксиоматичность истины, которая присуща бытию объясняется тем, что «φύσις – природа представляла собой фундаментальную реальность для греческого миропонимания. Для раннегреческих мыслителей природа соотносилась с истиной (ἀλήθεια)» [13, с. 76]. То есть бытие и истина отождествлялись в том смысле, что бытие – это не просто бытие материальных стихий, а бытие богов, к которому причастен человек.

Истина для греков – это определена напередзаданность бытию. То есть, «истина – в греческом понимании – есть то, что и как есть («естина») в смысле: всегда уже откровенно присутствующее, раньше от всего появляется в мире...» [14, с. 179]. Истина в этом понимании является аксиоматической, она являет собой открытость бытия человеку.

В таком понимании истина не имеет логического содержания, потому что она не функционирует как правильность, как характеристика высказывания. Истина не обосновывается и не оценивается человеческим умом, а имеет аксиоматический характер. Она заранее задана бытию, является определением самого бытия, открывается для человеческого сознания как самоочевидная непосредственность бытия. Таким образом, первые философские идеи подобны пророчествам и интуитивным догадкам, аксиомам и безрефлексивным откровениям о бытии.

Первые философские суждения греков являются своеобразными интуитивными догадками о бытии, аксиомами, которые возникают в результате самоочевидности явлений бытия, которые выглядят как упорядоченные, гармоничные, целостные. При этом сомнений в разумности, гармоничности и стабильности явлений природы не возникает, потому что они pochodят от деятельности богов.

В этом смысле целесообразно вести речь о «...космологических интуициях первых философов...» [15, с. 23], как считает А.Доброхотов, потому что основными онтологическими интуициями давних греков является «...выделение особенного слоя реальности, который может, называться бытием, – то есть, реальности видов, которые созерцаются. Дальше – окончательное оформление извечной тенденции греческой философии к отождествлению бытия с истиной, добром и красотой...» [15, с. 43].

Здесь открывается тот аспект объяснения бытия, который связывается с непосредственной безрефлексивной герменевтикой бытия, то есть, пониманием бытия античными философами как божественных истин, которые заложены богами. Поэтому в натурфилософских учениях греков свойства бытия не доводятся логически, но априорно постулируются, приписываются ему, то есть становятся аксиомами.

Например, пифагорейское учение основывается на созерцательно-спекулятивном принципе (аксиоме) числа, поскольку неизвестно, откуда взялась мысль о числе как основе бытия. Аксиоматическое утверждение пифагорейцев о том, что число является основой всех вещей, стало методологической основой всего учения. На основе такого положения формируются все дальнейшие суждения, которые согласуются с исходной аксиомой. Идея числа пронизывает все их философские и научные знания.

Аксиоматичность присуща также элеатам, поскольку они не доводят качества самого бытия, а только постулируют их.

В античном атомизме аксиоматичность истины заключается в знании того, что в основе всего сущего есть атомы и пустота, которые существуют «по истине». Но атомы невозможно созерцать, потому они с необходимостью должны восприниматься аксиоматически.

Аксиоматическое обоснование абсолютного истока бытия осуществляется не только в атомизме, но и в других философских концепциях: милетской натурфилософии, в Гераклита, пифагореизме, элеатов, в Анаксагора, Эмпедокла, в том числе в Платона и Аристотеля, которые принимают за первые начала бытия соответственно идею, материю и форму.

Аксиоматичность свойственна учению Платона, поскольку «...учение... о ἀνάμνησις (припоминании) можно толковать, выходя из пределов его буквального смысла... Как теория познания, оно имеет ту ценную мысль, что для ума существуют истины, которые хотя и невозможно обосновать никакими данными восприятие, непосредственно очевидны сами по себе, о неопровержимом значении которых нам только следует «вспомнить»...» [16, с. 73].

Такие очевидные истины – это аксиомы, которыми должен руководствоваться ум. При этом, за Платоном, философия является «...настоящей наукой, поскольку являет собой высшую, абсолютную форму знания, которая существует без ссылок» [17, с. 178], а «методом выработки знания без ссылок является... диалектика» [17, с. 178].

В этом контексте Платон дает такое определение мудрости: «**Мудрость** – знание без предыдущих ссылок; знание вечных вещей; умственное знание причины существующего» [18, с. 154]. Он считает, что идеи, которыми пользуется человеческая душа, являются абсолютной и истинной почвой познания. Такое убеждение основывается на том, что душа непосредственно способна теоретизировать (то есть, разумно созерцать) бытие в целом.

В платоновском учении человеческой душе и уму приписывается способность непосредственно проникать в сущность вещей, через понимание их определений и имен, в которых улавливается сущность вещи.

Аксиоматичность является также характерной чертой взглядов Аристотеля. У него истина является не только корреспондентской, доказательной, но часто аксиоматической, потому что она воспринимается только умом, который способен анализировать вечные первоосновы без любых предыдущих ссылок, потому что познание первооснов не может иметь признака доказательности. Первооснову следует только принимать как аксиому. С точки зрения Аристотеля, в «Физике» первоосновы и «...начала не выводятся ни друг из друга, ни из чего-либо другого, а, наоборот, из них все, а это как раз свойственно первым противоположностям: они не выводятся ни из других, поскольку они первые, ни друг из друга, поскольку они противоположны» [19, с. 71]. За Аристотелем, «...ум (noys) направлен на первоосновы вещей, которые узнаются умом и, тех, которые существуют... Знание имеет дело с вещами доказательными, первоосновы же недоказуемые, потому не знание, а ум имеет дело с первоосновами» [20, с. 333-334].

Во «Второй аналитике» Аристотель считает, что «...нельзя иметь о чем-либо знания посредничеством доказательства, если не знают первых непосредственных начал» [21, с. 345]. Такие непосредственные начала аристотелевского доказательства – это первые аксиомы, поскольку их невозможно доказать из предыдущего знания, то есть, это то знание, которое не имеет предыдущих ссылок.

Во второй главе первой книги «Второй аналитики» Аристотель считает, что «...знание, которое доводит, необходимо выходит из истинных, первых, непосредственных, более известных и предыдущих [посылок]...» [21, с. 259]. Ту же мысль он поддерживает в «Тофике», поскольку считает, что «доказательство есть тогда, когда рассуждение строится из истинных и первых [положений] из таких, знание о которых берет свое начало от тех или других первых и истинных [положений]» [22, с. 349]. В этом смысле «истинные и первые [положения] – те, которые достоверны не через другие [положения], а через самих себя. Потому что о началах знания не надо спрашивать «почему», а каждое из этих начал само по себе должно быть достоверным» [22, с. 349]. Аксиомы для Аристотеля – это первые истинные положения, которые являются достоверными и истинным сами по себе, через самих себя без предыдущих ссылок.

С точки зрения Аристотеля, «...все науки, которые основываются на доказательстве, одинаково пользуются аксиомами» [10, с. 103]. Философ считает, что «...аксиомы имеют наивысшую меру общности и суть начала всего» [10, с. 103]. Аксиомы – это достоверные начала доказательства, а достовернее «...всего из всех начал – то, относительно которого невозможно ошибиться, потому что такое начало должно быть наиболее очевидным...» [10, с. 125]. Следовательно, для познания истины необходимо знать некоторые исходные аксиомы, а уже от них отталкиваться в познании. Отсюда в «первой философии» нет предыдущих ссылок, потому что она сама исследует причины сущего. В то же время он отмечает, что «...некоторые по невежеству требуют, чтобы и оно было доказано. В действительности для всего без исключения доказательства быть не может ведь иначе приходилось бы идти в бесконечность, так что и в этом случае доказательства не было бы...» [10, с. 126]. Следовательно, аксиомы следует принимать без доказательств, иначе необходимо было бы идти в бесконечность относительно определения и доказательства первого критерия истинности суждения.

Результаты и выводы. В контексте проведенного анализа следует сделать вывод, что древнегреческая философия в понимании истины является аксиоматической, поскольку

для того, чтобы ум мог дедуктивно выводить системы философии, необходимы первые истинные суждения о бытии.

Такие истинные суждения о бытии могут восприниматься преимущественно в аксиоматическом смысле, потому что невозможно довести истинность первых положений. Они или являются самоочевидными аксиомами, которые открываются человеку в бытии, потому что само бытие – это разумное божественное бытие, или же эти аксиомы являются врожденными.

Примечания:

1. Катречко С.Л. Как возможна метафизика? // Вопросы философии. 2005. №9. С. 83–94.
2. Хайдеггер М. Положение об основании. Статьи и фрагменты / Пер. с нем., глоссарий, послесловие О.А. Коваль, предисловие Е.Ю. Сиверцева // СПб.: Лаборатория метафизических исследований философского факультета СПбГУ; Алетейя, 2000. 290 с.
3. Драч Г.В. Рождение античной философии и начало антропологической проблематики. М.: Гардарики, 2003. 318 с.
4. Греческо-русский словарь по Бензелеру. Киев: Издание Киевского Отделения Общества Классической Филологии и Педагогике. Типография Г.Т. Корчакъ-Новицкого, 1881. 824 с.
5. Курабцев В.Л. «Мудрейшие из людей» (Лев Шестов и античная философия) // Вопросы философии. 2002. №11. С. 184–195.
6. Прокл. Комментарий к «Пармениду» Платона / Пер. с древнегреч., статья, примеч., указатели, список литературы Л.Ю. Лукомского. СПб: Миръ, 2006. 896 с.
7. Платон. Кратил // Собрание сочинений в 4-х т./ Перевод Т.В. Васильевой. М.: Мысль, 1990. Т.1. С. 613–681.
8. Платон. Государство // Собрание сочинений в 4-х т./ Перевод А.Н. Егунова. М.: Мысль, 1994. Т.3. С. 79–420.
9. Платон. Федр // Собрание сочинений в 4-х т./ Общ.ред. А.Ф. Лосева, В.Ф. Асмуса, А.А. Тахо-Годи; Перевод с древнегреч. А.Н. Егунова. М.: Мысль, 1993. Т.2. С. 135–191.
10. Аристотель. Метафизика // Аристотель. Сочинения в 4-х т. М.: Мысль, 1976. Т.1. С. 63–367.
11. Платон. Теэтет // Собрание сочинений в 4-х т. / Общ.ред. А.Ф. Лосева, В.Ф. Асмуса, А.А. Тахо-Годи; Перевод с древнегреч. Т.В. Васильевой. М.: Мысль, 1993. Т.2. С. 192–274.
12. Сочинения платоновской школы. Определения // Платон Собрание сочинений в 4-х т./ Перевод с древнегреч. С.Я. Шейнман-Топштейн. М.: Мысль, 1994. Т.4. С. 517–624.
13. Алымова Е.В. Комментарий к «Протрептику» / Аристотель. Протрептик. О чувственном восприятии. О памяти // Пер. на рус. Е.В. Алымовой // СПб.: Изд-во С.-Петербург. ун-та, 2004. С. 59–98.
14. Ахутин А.В. Античные начала философии. СПб.: Наука, 2007. 783 с.
15. Доброхотов А.Л. Категория бытия в классической западноевропейской философии. М.: Издательство Московского университета, 1986. 248 с.
16. Виндельбанд В. Платон // Пер. с нем. А.Громбаха. СПб.: Типо-литография А.Лейферта, Бол. Морская, 65, 1900. Перевидання: К.: Зовнішторгвидав України, 1993. 176 с.
17. Надточаев А.С. Философия и наука в эпоху античности. М.: Изд-во МГУ, 1990. 286 с.
18. Столович Л.Н. Мудрость и знание // Вопросы философии. 2003. №11. С. 151–159.
19. Аристотель. Физика // Аристотель. Сочинения в 4-х т. / Перевод В.П. Карпова / Вступ. статья и примеч. И.Д. Рожанский. М.: Мысль, 1981. Т.3. С. 59–262.
20. Аристотель. Большая этика // Аристотель. Сочинения в 4-х т. / Пер. с древнегреч. Т.А. Миллер; Общ. ред. А.И. Доватура. М.: Мысль, 1983. Т.4. С. 295–374.
21. Аристотель Вторая аналитика // Аристотель. Сочинения в 4-х т. Ред. З.Н. Микеладзе. М.: Мысль, 1978. Т. 2. С. 255–346.
22. Аристотель Топика // Аристотель Сочинения в 4-х т. Ред. З.Н. Микеладзе. М.: Мысль, 1978. Т. 2. С. 347–532.

References:

1. Katrechko S.L. Kak vozmozhna metafizika? // Voprosy filosofii. 2005. №9. S. 83–94. (In rus.)
2. Khaidegger M. Polozhenie ob osnovanii. Stat'i i fragmenty / Per. s nem., glossarii, posleslovie O.A Koval', predislovie E.Yu. Sivertseva // SPb.: Laboratoriya metafizicheskikh issledovaniy filosofskogo fakul'teta SPbGU; Aleteiya, 2000. 290 s. (In rus.)
3. Drach G.V. Rozhdenie antichnoi filosofii i nachalo antropologicheskoi problematiki. M.: Gardariki, 2003. 318 s. (In rus.)
4. Grechesko-russkii slovar' po Benzeleru. Kiev": Izdanie Kievskogo Otd"leniya Obshchestva Klassicheskoi Filologii i Pedagogiki. Tipografiya G.T. Korchak"-Novitskago, 1881. 824 s. (In rus.)
5. Kurabtsev V.L. «Mudreishie iz lyudei» (Lev Shestov i antichnaya filosofiya) // Voprosy filosofii. 2002. №11. S. 184–195. (In rus.)
6. Prokl. Kommentarii k «Parmenidu» Platona/ Per. s drevnegrech., stat'ya, primech., ukazateli, spisok literatury L.Yu. Lukomskogo. Spb: Mir", 2006. 896 s. (In rus.)
7. Platon. Kratil // Sobranie sochinenii v 4-kh t./ Perevod T.V. Vasil'evoi. M.: Mysl', 1990. T.1. S. 613–681. (In rus.)
8. Platon. Gosudarstvo// Sobranie sochinenii v 4-kh t./ Perevod A.N. Egunova. M.: Mysl', 1994. T.3. S. 79–420. (In rus.)
9. Platon. Fedr// Sobranie sochinenii v 4-kh t./ Obshch.red. A.F. Loseva, V.F. Asmusa, A.A. Takho-Godi; Perevod s drevnegrech. A.N. Egunova. M.: Mysl', 1993. T.2. S. 135–191. (In rus.)
10. Aristotel'. Metafizika// Aristotel'. Sochineniya v 4-kh t. M.: Mysl', 1976. T.1. S. 63–367. (In rus.)
11. Platon. Teetet// Sobranie sochinenii v 4-kh t. / Obshch.red. A.F. Loseva, V.F. Asmusa, A.A. Takho-Godi; Perevod s drevnegrech. T.V. Vasil'evoi. M.: Mysl', 1993. T.2. S. 192–274. (In rus.)
12. Sochineniya platonovskoi shkoly. Opredeleniya// Platon Sobranie sochinenii v 4-kh t./ Perevod s drevnegrech. S.Ya. Sheinman-Topshtein. M.: Mysl', 1994. T.4. S. 517–624. (In rus.)
13. Alymova E.V. Kommentarii k «Protreptiku»/ Aristotel'. Protreptik. O chuvstvennom vospriyatii. O pamyati // Per. na rus. E.V. Alymovoi // SPb.: Izd-vo S.-Peterb. un-ta, 2004. S. 59–98. (In rus.)
14. Akhutin A.V. Antichnye nachala filosofii. SPb.: Nauka, 2007. 783 s. (In rus.)
15. Dobrokhotov A.L. Kategoriya bytiya v klassicheskoi zapadnoevropeiskoi filosofii. M.: Izdatel'stvo Moskovskogo universiteta, 1986. 248 s. (In rus.)
16. Vindel'band V. Platon // Per. s nem. A.Grombakha. SPb.: Tipo-litografiya A.Leiferta, Bol. Morskaya, 65, 1900. Perevidannya: K.: Zovnishtorgvidav Ukraini, 1993. 176 s. (In rus.)
17. Nadtochaev A.S. Filosofiya i nauka v epokhu antichnosti. M.: Izd-vo MGU, 1990. 286 s. (In rus.)
18. Stolovich L.N. Mudrost' i znanie // Voprosy filosofii. 2003. №11. S. 151–159. (In rus.)
19. Aristotel'. Fizika // Aristotel'. Sochineniya v 4-kh t. /Perevod V.P. Karpova / Vstup. stat'ya i primech. I.D. Rozhanskii. M.: Mysl', 1981. T.3. S. 59–262. (In rus.)
20. Aristotel'. Bol'shaya etika // Aristotel'. Sochineniya v 4-kh t. / Per. s drevnegrech. T.A. Miller; Obshch. red. A.I. Dovatura. M.: Mysl', 1983. T.4. S. 295–374. (In rus.)
21. Aristotel' Vtoraya analitika // Aristotel'. Sochineniya v 4-kh t. Red. Z.N. Mikeladze. M.: Mysl', 1978. T. 2. S. 255–346. (In rus.)
22. Aristotel' Topika // Aristotel' Sochineniya v 4-kh t. Red. Z.N. Mikeladze. M.: Mysl', 1978. T. 2. S. 347–532. (In rus.)

УДК 1 (091): 111.83. (38)

Аксиоматичность истины в древнегреческой философии

Галина Ивановна Будз

Прикарпатский национальный университет имени Василия Стефанька, Украина
76025, Ивано-Франковск, ул. Шевченко, 57/ 503

Аспирант

E-mail: budzhalyna@mail.ru

Аннотация. В статье исследуются особенности аксиоматического подхода к пониманию истины в античной греческой философии. Истина в учениях античных философов имеет аксиоматическое содержание, которое основывается на понимании божественного происхождения истины. Поскольку истина имеет божественное происхождение, то она непосредственно находится в бытии. Само же бытие, которое создано богами, является истинным бытием. Поэтому то, что человек видит в бытии – это проявление божественного бытия, которое с необходимостью является истинным и умным. В контексте древнегреческой философии знать истину – это знать то, что существует в действительности само по себе, то есть, то, что существует по истине, вечно существующее бытие. Следовательно, знать истину – это знать субстанциональные начала бытия. Поэтому обоснование первых начал бытия в то же время является аксиоматическим учением об истине, потому что только первооснова существует «по истине» и сама является истиной.

Идея первоосновы в древнегреческой философии – это аксиома, универсальный принцип, который с онтологической стороны лежит в основе бытия как субстанции, а с гносеологической стороны он реализуется как истина. Первооснова в понимании греков совпадает с истиной, то есть, происходит отождествление бытия и мышления. Идея истока бытия является в то же время универсальным критерием познания мира, то есть истиной, которая воспринимается аксиоматически.

Ключевые слова: Истина; аксиома; античная философия; божественная природа истины; тождество истины и бытия; познание; знание; суждение; достоверность.